

Виталий Бианки

ЛЕСНЫЕ БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ — Л Е Т О.

ПЕРВАЯ ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЛЕСУ

Наступило лето. Пора выводить птенцов. В лесу каждый построил себе дом. Весь лес сверху донизу сейчас занят под жилье. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землей, на воде, под водой, на деревьях, в деревьях, в тарве и в воздухе.

ЛЕСНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

У КОГО ДОМ ЛУЧШЕ ВСЕХ?

Ребята решили отыскать самый лучший дом. Оказалось — не так просто решить, какой дом лучше всех других.

Самое большое гнездо у орла.

Оно сделано из толстых сучьев и помещается на громадной толстой сосне.

Самое маленькое гнездо у желтоголового короляка. У него весь дом с кулачок, да и сам-то он ростом меньше стрекозы.

Самый хитрый дом у крота. У него столько запасных ходов и выходов, что никак его не накроешь в его подземной норе.

Самый искусный дом у слоника-листоверта — маленького жучка с хоботком. Слоник перегрыз жилки у березовых листьев и, когда листья начали вянуть, скрутил их в трубочку и склеил слюной. В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички.

Самые простые гнезда у куличка-галстучника и козодоя-полуночника. Галстучник положил свои четыре яйца прямо в песок на берегу речки, а козодой — в ямочку, в сухие листья под деревом. Они оба не много потрудились над постройкой дома.

Самый красивый домик у пеночки-пересмешки. Она свила себе гнездышко на березовой ветке, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи.

Самое уютное гнездышко у долгохвостой синицы. Эту птицу зовут еще о п о л о в н и ч е к, потому что она похожа на разливательную ложку — ополовник. Ее гнездо свито изнутри из пуха, перьев и шерстинок, а снаружи — из мха и шишайников. Оно все круглое, как тысочка, и вход в него круглый, маленький, в самой середине гнезда.

Самые удобные домики у личинок ручейников.

Ручейники — крылатые насекомые. Когда они садятся, они складывают крылья крышей у себя на спине и прикрывают ими все свое тело.

А личинки ручейников бескрылые, голые, им нечем прикрыться. Живут они на дне ручьев и речек.

Найдет личинка сучочек или камышинку величиной со спичку, склеит на них трубочку из песчинок и залезает в нее задом, задом.

Очень удобно получается: хочешь — совсем спрячься в трубочку и спи там спокойно, никто тебя не увидит; хочешь — высунь передние ножки и ползи по дну вместе с

домом: домик-то легкий.

А один ручейник нашел валявшуюся на дне тоненькую пипироску, залез в нее да так и путешествует в ней.

Самый удивительный дом у водяного паука-серебрянки. Этот паук растянул паутину под водой между водорослями, а под паутинку на мохнatom брюшке натаскал пузырьки воздуха. Так и живет паук в домике из воздуха.

ПО ЧУЖИМ ДОМАМ

Кто не сумел или поленился сам себе дом выстроить, устроился в чужом доме.

Кукушки подкинули свои яйца в гнезда трясогузок, зарянок, славок и других маленьких домовитых птичек.

Лесной кулик-черныш отыскал старое воронье гнездо и выводит в нем своих птенцов. Пескарям очень понравились покинутые хозяевами рачьи норки в песчаном берегу под водой. Рыбки выметали в них свою икру.

А один воробей устроился очень хитро.

Выстроил он себе гнездо под крышей, — мальчишки разорили его.

Выстроил в дупле, — ласка все яйца повытаскала.

Тогда воробей пристроился в громадном гнезде орла. Между толстыми сучьями этого гнезда свободно поместился его маленький домик.

Теперь воробей живет спокойно, никого не боится. Огромный орел и внимания не обращает на такую мелкую птаху. Зато уж ни ласка, ни кошка, ни ястреб, ни даже мальчишки не разорят воробьиного гнезда: орла-то каждый боится.

ОБЩЕЖИТИЯ

Есть в лесу и общежития.

Пчелы, осы, шмели и муравьи строят дома на сотни и тысячи жильцов.

Грачи заняли сады и роци под свои гнездовые колонии, чайки — болота, песчаные острова и отмели, а ласточки-береговушки изрешетили обрывистые берега рек воими норками-пещерками.

ЧТО ЖЕ В ГНЕЗДАХ?

А в гнездах яйца — у всех разные.

И неспроста разные у разных птиц.

У бекаса-куличка они все в пятнышках да в крапинках, а у вертиголовки - белые, чуть только розоватые.

А дело в том, что вертиголовкины яйца лежат в глубоком темном дупле, — их и не увидишь, у бекаса — прямо на кочке, совсем открыто. Всякий бы увидал, если б они белые были. Вот они и выкращены под цвет кочки, — скорей наступишь, чем заметишь.

У диких уток тоже яйца почти белые, а гнезда у них на кочках — открытые. Зато уткам и приходится пускаться на хитрость. Когда утка сходит с гнезда, она выщипывает пух у себя на животе и прикрывает им яйца. Их и не видно.

А почему у бекаса такие заостренные яйца?

Ведь вот у большого хищного сарыча они круглые.

Опять понятно: бекас-куличок — птичка маленькая, раз в пять меньше сарыча. Как же он высидит и прикроет своим тельцем такие большие яйца, если они не лягут так удобно — носок к носку, острыми концами вместе, — чтобы занимать как можно меньше места?

А почему у маленького бекаса такие же крупные яйца, как у большого сарыча?

На этот вопрос придется ответить позже — когда выклюнутся птенцы из яиц.

СКОЛЬКО У КОГО ДЕТЕЙ?

В большом лесу за городом Ломоносовом живет молодая лосиха. У нее в этом году родился один лосенок.

У орла-белохвоста гнездо в том же лесу. В гнезде два орленка.

У чиха, зяблика, овсянки — до пяти птенцов.

У вертиголовки — восемь.

У ополовничка (долгохвостой синицы) — двенадцать.

У серой куропатки — двадцать.

У колюшки в гнезде из каждой икринки вывелось по мальку-колюшонку, всего - сотня колюшат.

У леща — сотни тысяч.

У трески не перечесть: наверно, миллион мальков.

БЕСПРИЗОРНЫЕ

Лещ и треска совсем о своих детях не заботятся. Выметали икру и ушли. А ребятишки пускай сами, как знают, выводятся, живут и кормятся.

Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребятишек. За всеми не усмотришь.

У лягушки всего одна тысяча ребят, и то она о них не думает.

Конечно, беспризорным не легко живется. Под водой много прожорливых чудовищ, и все они падки до вкусной рыбьей и лягушечьей икорки, до рыбешек и лягушат.

Сколько гибнет рыбьих мальков и головастика, сколько опасностей им грозит, пока они не вырастут в больших рыб и лягушек, — прямо подумать страшно.

ЗАБОТЛИВЫЕ РОДИТЕЛИ

Зато лосиха и все птицы-матери — вот уж заботливые родители.

Лосиха готова жизнь отдать за своего единственного детеныша. Попробуй напасть на нее хоть сам медведь: она так начнет брыкаться и передними и задними ногами, так отделает его копытами, что в другой раз мишка и близко не сунется к лосенку.

Ребятам попался в поле куропаткин сын: из-под самых ног у них выскочил и помчался в траву прятаться.

Они его поймали, а он — как пискнет! Откуда ни возьмись — мать-куропатка. Усидела сына в руках людей, заметалась, заклохтала, на землю припала, крыло волочит.

ребята подумали: она раненая. Куропатчонка бросили, за ней погнались.

Куропатка ковыляет по земле — вот-вот рукой схватишь; но только руку протянешь — она в сторону. Гнались-гнались так за куропаткой, — вдруг она крыльями захлопала, поднялась над землей — и улетела как ни в чем не бывало.

Вернулись наши ребята назад — за куропатчонком, — а его и след простыл. Это нарочно мать раненой притворялась, отводила от сына, чтобы спасти его.

Она за каждого своего летеныша так заступается: ведь у нее их всего только двадцать.

КАКИЕ ВВЕЛИСЬ ПТЕНЦЫ У БЕКАСА И САРЫЧА?

У маленького сарыча, только что вылупившегося из яйца, на носу белая шишечка. Это — "яйцевой зуб". Им-то птенец и разбивает скорлупу, когда ему пора из яйца выходить.

Сарычонок вырастет и будет кровожадным хищником — грозой грызунов.

А сейчас он забавный малыш, весь в пуху, полуслепой.

Он такой беспомощный, такой неженка: шагу ступить не может без папы и мамы. Он умер бы с голоду, если б они его не кормили.

А есть среди птенцов других птиц и боевые ребята: как только выклюнутся из яйца, сейчас вскочат на ножки — и пожалуйста: уж и пищу сами себе добывают, и воды не

боятся, и от врагов сами прячутся.

А вот сидят два бекасенка. Они только день как из яйца, а уж гнездо свое покинули и сами себе отыскивают червячков. Потому и были у бекаса такие большие яйца, чтобы бекасы в них подрастать могли.

Куропаткин сын, о котором вы рассказывали, — тоже боевой. Только что родился, а уж бежит со всех ног.

Вот еще дикий утенок — крохаль.

Он, как только на свет появился, сейчас же заковылял к речке, бултых в воду! — и стал купаться. Он и нырять уже умеет и потягиваться, приподнявшись на воде, — совсем как большой.

А пищухина дочь — ужасная неженка. Целые две недели в гнезде просидела, теперь вылетела и сидит на пне.

Вот как надулась: недовольна, что мать долго не летит с кормом.

Самой скоро уже три недели, а все еще пищит и требует, чтобы мать запихивала ей в рот гусениц и другие лакомства.

КОЛОНИЯ НА ОСТРОВЕ

На песчаной отмели одного острова живут на даче маленькие чайки.

По ночам они спят в песчаных лунках (ямках) — по трое в лунке. Вся отмель в лунках: такая большая колония чаек.

Днем они учатся летать, плавать и ловить мелкую рыбешку под руководством старших.

Старые чайки учат и зорко охраняют своих ребят.

Когда приближается враг, они слетаются стаями и кидаются на него с таким криком и гамом, что всякому страшно станет.

Даже громадный морской орел-белохвост спешит удрать от них подальше.

КУПАНИЕ МЕДВЕЖАТ

наш знакомый охотник шел берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два веселых медвежонка и пестун — ее годовалый сын, медвежья нянька.

Медведица села. Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать его в речку.

Медвежонок визжал и брахатался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес.

Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом — в воду, как первого.

Полоскал, полоскал его — да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорет!

Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.

ФОКУС МАЛЕНЬКИХ КРУТИГОЛОВОК

Наша кошка увидела на дереве дупло и подумала, что там гнездо какой-нибудь птички. Она захотела съесть птенчиков, полезла на дерево и видит: на дне дупла гадючата копошатся, извиваются. Да как зашипят! Коглка струсила, прыг с дерева — только бы ноги унести!

А в дупле-то были совсем не гадючата, а птенцы крутиголовки (вертишейки). ЭЖто у них фокус такой, чтоб от врагов защищаться: головами крутят, шеями вертят, — шейки у них, как змейки, извиваются. Да при этом они еще и шипят по-гадючьи. Ядовитых-то гадюк всякий боится. Вот маленькие крутиголовки и подражают гадюке,

чтобы врагов напугать.

ВЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак ее догнать нельзя было — от всех увертывается.

Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь — только крылышки мелькают!

Вдруг, откуда ни возьмись, Чеглок-Сокол мчится. острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки перепошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая. А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро! Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз, — внизу река течет. Только не своя — чужая какая-то. Испугалась береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха? А уж вечер был; ночь скоро. Как тут быть? Жутко стало маленькой Береговушке. Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

вдруг видит: бежит мимо нее по песку маленькая желтая птичка с черным галстучком на шее.

береговушка обрадовалась, спрашивает у желтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает желтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит желтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зук. А дом у меня вот тут — рядом.

Зук пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка: кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зук. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зук. — Разве тебе не нравится мой дом?

береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, еще хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилки.

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зук. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютню и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у ОВитютня хата? Один пол, да и тот, как решето, весь в дырках. Просто прутьики на ветви накинаны как попало. На прутьиках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилась Береговушка.

— У вашего дома, — говорит она Витютню, — один пол, даже стен нет. Как же в нем спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У нее тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще на самой красивой березе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще березы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на березовой ветке крошечный легкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

"Какой же у Иволги домик маленький, — подумала Береговушка. — Даже мне в нем не поместиться".

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали, — сейчас ужалят!

Испугалась береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зеленой листвы.

Вот что-то золотое и черное беснуло в нее перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с черными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой березе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: все только зеленые листья да белые березовые ветви. А когда всмотрелась — так и ахнула.

Высоко над землей к ветке подвешена легкая плетеная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затежливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой березовой кожурки.

Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня все перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к Пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у нее в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Желтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой березой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

береговушке очень понравился ее шалашик из сухой травы и мха. "Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких перышек! Совсем как у нас дома!"

Ласковая Пеночка стала ее укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

береговушка востепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Жто кони в рощу скачут.

— А выдержит ваша крыша, — спрашивает Берговушка, — если конь на нее копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. - Тут я всю ночь глаз не сомкну: все буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чемги, — догадалась Пеночка. — У нее дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

— Хочу! — говорит Береговушка.

Полетели они к о Чемге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. на голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Пылвет по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чемгины яйца, прикрытые легкими сухими тростиночками.

А сама Чемга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своем суденышке по всему озеру.

береговушка рассказала Чемге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает ее Чемга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чемга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывет. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чемга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чемга береговушку, та и полетела.

Летит и плачет.

А уж ночь наступает; солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку, выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит теплый, мягкий.

"Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей".

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку и просит жалобным голоском:

— Пустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать!

А из дому вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с желтыми зубами. да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом - да стремглав, без оглядки, наутек!

Летела, летела — из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место знакомое. Посмотрела вниз — внизу река течет. Своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега. И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это все ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут давно ждала ее мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой теплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!

МАСТЕРА БЕЗ ТОПОРА

Загадали мне загадку: "Без рук, без топоренка построена избенка". Что такое?

Оказывается, — птичье гнездо.

Поглядел я, — верно! вот сорочье гнездо: как из бревен, все из сучьев сложено, пол глиной вымазан, соломкой устлан, посередке вход; крыша из веток. Чем не избенка?

А топора сорока никогда и в лапках не держала.

Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топоренка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить?

рук им не приделаешь.

А вот топор... Топоренок для них достать можно.

Достал я топоренок, побежал в сад.

Глядь, — козодой-полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему:

— Козодой, козодой, трудно тебе гнезда вить без рук, без топоренка?

— А я и не вью гнезда! — говорит козодой. — Глянь, где яйца ввсиживаю.

Вспорхнул козодой, — а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых мраморных яичка лежат.

"Ну, — думаю про себя, — этому ни рук, ни топоренка не надо. Сумел и без них строиться".

Побежал дальше.

Выбежал на речку. Гоядь, там по веткам, по кусточкам ремез-синичка скачет, — тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

— На что тебе пух, ремез? — спрашиваю.

— Гнездо из него делаю, — говорит. — Гнездо у меня пуховое, мягкое, — что твоя варежка.

"Ну, — думаю про себя, — этому топоренок тоже ни к чему — пух собирать..."

Побежал дальше.

Прибежал к дому. Глядь, под коньком ласточка-касаточка хлопчет - гнездышко лепит. Носиком глинку приминает, носиком ее на речке еолупает, носиком носит.

"Ну, — думаю, — и тут мой топоренок ни при чоем. И показывать его не стоит".

Побежал дальше.

Прибежал в рощу. Глядь, там на елке певчего дрозда гнездо. Загляденье, что за гнездышко: снаружи все зеленым мхом украшено, внутри — как чашечка гладкое.

— Ты как такое себе гнездышко смастерил? — спрашиваю. — Ты чем его внутри так хорошо отделал?

— Лапками да носом мастерил, — отвечает певчий дрозд. — Внутри все цементом обмазал из древесной трухи со слюной со своей.

"Ну, — думаю, — опять я не туда попал. надо таких искать птиц, что полтничают".

И слышу: "Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!" — из лесу.

Я туда. ОА там дятел.

Сидит на березе и плотничает, дупло себе делает — детей выводить.

Я к нему:

— Дятел, дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принес: настоящий топоренок!

Поглядел дятел на топоренок и говорит:

— Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно: лапками держусь, на хвост обопрусь, пополам согнусь, головой размахнусь, — носом ка-ак стукну! Только щепки летят да труха!

Смутил меня дятел: птицы-то, видно, все — мастера без топора.

Тут увидел я гнездо орла. Большущая куча столстых сучьев на самой высокой сосне в лесу.

"Вот, — думаю, кому топор-то нужен: сучья рубить!"

Подбежал к той сосне, кричу:

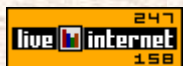
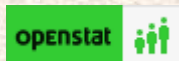
— Орел, орел! А я тебе топоренок принес!

Рознял орел крылья и клекочет:

— Вот спасибо, парнишка! Кинь свой топоренок в кучу. Я сучков на него еще навалю

— прочная будет постройка, доброе гнездо.

 В начало

© 2003 [Камиль Зиганшин](#) (кругосветные путешествия, книги о староверах, защита диких животных, фотографии дикой природы, писатель натуралист).

AB Weddings [свадьба Уфа](#)

"Лидер Поиска" - поисковое [продвижение сайтов](#) в Уфе.